

Взаимодействие некоммерческих организаций как фактор влияния на социально-экономические связи между странами БРИКС

Михаил Юрьевич
ГРЯДУНОВ

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при
Президенте Российской Федерации
Научный центр «Доктрина»
Москва, Российская Федерация
e-mail: m.gryadunov@gmail.com
ORCID: 0009-0004-9265-6636; ResearcherID: JXY-7784-2024

Аннотация. Исследование посвящено анализу роли некоммерческих организаций как недооцененного инструмента укрепления социально-экономической интеграции стран БРИКС в условиях трансформации глобальной архитектуры и санкционного давления. Актуальность работы связана с необходимостью поиска альтернативных механизмов экономического взаимодействия, способных компенсировать ограничения формальных институтов. Научная новизна заключается в разработке типологии механизмов влияния некоммерческих организаций на экономические связи стран объединения, включающей четыре основные формы: содействие торговым отношениям через бизнес-ассоциации, формирование общего научно-образовательного пространства, трансфер технологий и поддержку инновационного предпринимательства, развитие социального предпринимательства и инклюзивной экономики. Некоммерческие организации рассматриваются как инструменты «мягкой силы» (soft power) и общественной дипломатии, способствующие формированию социального капитала в понимании Р. Патнэма и Дж. Коулмана – горизонтальных сетей доверия, снижающих транзакционные издержки международного взаимодействия. В отличие от существующих исследований, фокусирующихся на межправительственном сотрудничестве, работа систематизирует практики негосударственных акторов и количественно оценивает их экономический эффект. Методологическую основу составляют институциональный подход, концепция социального капитала и сравнительно-правовой анализ;

Для цитирования: Грядунов М.Ю. (2026). Взаимодействие некоммерческих организаций как фактор влияния на социально-экономические связи между странами БРИКС // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Т. 19. № 1. С. 294–305. DOI: 10.15838/esc.2026.1.103.19

For citation: Gryadunov M.Yu. (2026). Interaction of non-profit organizations as a factor influencing socio-economic ties among BRICS Countries. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 19(1), 294–305. DOI: 10.15838/esc.2026.1.103.19

применены методы сравнительного, контент- и статистического анализа. Эмпирическая база охватывает данные о 1247 совместных проектах некоммерческих организаций стран БРИКС за 2015–2023 гг., официальную статистику национальных органов и международных организаций. Результаты демонстрируют, что некоммерческие организации обеспечивают 1–4% ВВП стран объединения, создают миллионы рабочих мест и снижают транзакционные издержки международного взаимодействия. Выявлена значительная институциональная гетерогенность национальных моделей регулирования некоммерческого сектора, создающая барьеры для трансграничного сотрудничества. Ограничения исследования связаны с несопоставимостью статистических данных и закрытостью информации о финансовых потоках внутри альянса. Перспективы дальнейших исследований включают лонгитюдный анализ эффектов деятельности некоммерческих организаций и сравнительные исследования с опытом других региональных объединений.

Ключевые слова: БРИКС, некоммерческие организации, экономическое сотрудничество, международная интеграция, гражданское общество, трансфер технологий, деловые сети, социальное предпринимательство, социальный капитал, мягкая сила, общественная дипломатия.

Введение

Объединение БРИКС, включающее Бразилию, Россию, Индию, Китай и Южную Африку, а с 2024 года расширенное за счёт присоединения новых участников (Египта, Эфиопии, Ирана и Объединённых Арабских Эмиратов), образующих формат БРИКС+, представляет собой уникальную платформу многостороннего взаимодействия, охватывающую более 40% населения планеты и значительную долю мирового валового продукта. Традиционно основное внимание исследователей сосредоточено на межправительственном сотрудничестве, торговых потоках и инвестиционных проектах между странами объединения. Вместе с тем роль некоммерческих организаций (НКО) как субъектов экономической дипломатии и катализаторов деловой активности остаётся недостаточно изученной, несмотря на растущее признание значимости многоканальной дипломатии и участия негосударственных акторов в международных отношениях.

Актуальность данного исследования связана с несколькими обстоятельствами. Во-первых, в условиях санкционного давления и переформатирования глобальных цепочек добавленной стоимости страны БРИКС заинтересованы в поиске альтернативных механизмов экономической интеграции, способных компенсировать ограничения формальных институтов. Во-вторых, накопленный опыт развитых стран демонстрирует, что некоммерческий сектор способен выполнять функции посредника между бизнесом, властью и обществом, содействуя формированию благоприятной среды для

предпринимательства и инноваций. В-третьих, специфика стран БРИКС, характеризующаяся значительными культурными, институциональными и экономическими различиями, требует выработки гибких форм взаимодействия, в которых НКО обладают сравнительными преимуществами. В зарубежных исследованиях деятельность НКО в международном контексте традиционно рассматривается через призму концепций «мягкой силы» (soft power), народной и общественной дипломатии, что подчёркивает их роль в формировании благоприятного имиджа стран и выстраивании горизонтальных связей между обществами (Nye, 2004).

Анализ современной научной литературы свидетельствует о постепенном росте интереса к проблематике участия некоммерческих организаций в международном экономическом сотрудничестве. Фундаментальные исследования роли гражданского общества в глобальном управлении представлены в работах зарубежных авторов. Koch, Dreher, Nunnenkamp и Thiele проанализировали факторы распределения помощи неправительственными организациями (Koch et al., 2008). Keck и Sikkink обосновали концепцию транснациональных сетей адвокации и их влияние на международную повестку дня (Keck, Sikkink, 1998). Risse, Ropp и Sikkink исследовали механизмы воздействия международных норм на внутреннюю политику государств (Risse et al., 1999). Anheier, Glasius и Kaldor систематизировали подходы к изучению глобального гражданского общества (Anheier et al., 2001). Применительно к странам с разви-

вающейся экономикой значимый вклад внесли исследования Banks и Hulme, посвящённые анализу институциональной среды функционирования НКО и их взаимодействию с государством (Banks, Hulme, 2012).

Относительно объединения БРИКС имеется ограниченное число работ, рассматривающих роль негосударственных акторов. Исследователи отмечают формирование параллельных структур гражданского общества, включая Гражданский форум БРИКС, однако их влияние на экономические процессы остаётся дискуссионным вопросом (Перская, 2018). Важным каналом общественной дипломатии выступают регулярные международные мероприятия, такие как ежегодная Международная молодёжная волонтерская конференция «BRICS To You», способствующая формированию долгосрочных связей между НКО и молодёжными организациями стран-участниц. Критический анализ существующих публикаций позволяет констатировать, что в них недостаточно внимания уделяется конкретным механизмам, посредством которых НКО воздействуют на торгово-инвестиционное сотрудничество, отсутствует систематизация форм их деятельности и количественная оценка результатов.

Настоящее исследование призвано восполнить указанные пробелы путём комплексного анализа практик взаимодействия НКО стран БРИКС в экономической сфере. Научная новизна результатов заключается в разработке типологии механизмов влияния некоммерческого сектора на экономические связи между странами объединения, выявлении специфических барьеров и возможностей, а также формулировании рекомендаций по институционализации такого взаимодействия. Автор исходит из гипотезы, что НКО выполняют функции инфраструктурного обеспечения экономического сотрудничества, снижая транзакционные издержки и формируя социальный капитал, необходимый для развития устойчивых деловых связей.

Методологическая основа и теоретическая рамка исследования

Методологической основой исследования выступает институциональный подход, позволяющий рассматривать некоммерческие организации как специфические институты, структурирующие взаимодействие экономи-

ческих агентов в условиях институциональной неопределённости и культурного разнообразия. В качестве ключевой теоретической рамки автор использует концепцию социального капитала, разработанную в трудах Патнэма (Putnam, 1993; Putnam, 2000), Коулмана (Coleman, 1988) и Фукуямы (Fukuyama, 1995).

Согласно Р. Патнэму, социальный капитал представляет собой совокупность характеристик социальной организации – сетей, норм и доверия, которые облегчают координацию и сотрудничество ради взаимной выгоды (Putnam, 1993, p. 167). Дж. Коулман определяет социальный капитал через его функцию: это ресурс, заключённый в структуре отношений между индивидами и группами, который способствует достижению определённых целей, недостижимых в его отсутствие (Coleman, 1988). Применительно к международному экономическому взаимодействию социальный капитал проявляется в формировании горизонтальных сетей доверия и взаимности, снижающих оппортунизм и повышающих эффективность экономического обмена.

В контексте настоящего исследования НКО рассматриваются как генераторы социального капитала, действующие посредством трёх основных механизмов: 1) создание и укрепление сетей межличностных и межорганизационных связей между представителями разных стран; 2) формирование общих норм и правил взаимодействия, снижающих неопределённость; 3) укрепление межстранового доверия через повторяющиеся взаимодействия и совместные проекты. Данные механизмы способствуют снижению транзакционных издержек, которые в теории Уильямсона (Williamson, 1985) включают издержки поиска информации, ведения переговоров, контроля исполнения контрактов и защиты прав собственности.

В работе применяется комплекс методов исследования. Сравнительный анализ использован для сопоставления институциональных условий функционирования НКО в странах БРИКС, выявления общего и особенного в национальных моделях регулирования некоммерческого сектора. Сравнительно-правовой метод позволил проанализировать законодательство стран-участниц в части регулирования деятельности НКО, их организационно-правовых форм и требований к международной деятель-

ности, что обеспечивает корректность сопоставления статистических данных (Дорожкин и др., 2023). В ходе контент-анализа программных документов, отчётов о деятельности и публикаций ведущих НКО систематизированы направления их работы в области экономического сотрудничества. Статистический анализ применён для оценки динамики развития некоммерческого сектора и его вклада в экономику стран объединения.

Эмпирическая база исследования включает официальную статистику национальных органов государственной власти стран БРИКС, данные международных организаций (Всемирный банк, ЮНКТАД, МОТ, Международный валютный фонд, Всемирная торговая организация), аналитические материалы Нового банка развития БРИКС, документы саммитов БРИКС 2014–2024 гг., аналитические материалы исследовательских центров, специализирующихся на проблематике БРИКС (включая Национальный комитет по исследованию БРИКС, Центр изучения БРИКС НИУ ВШЭ, BRICSPO), а также результаты мониторинга деятельности некоммерческих организаций в период 2021–2024 гг. Количественные оценки экономических эффектов деятельности НКО основаны на анализе данных о 1247 совместных проектах, реализованных организациями из разных стран БРИКС в 2015–2023 гг., информация о которых была получена из открытых источников.

Ограничения исследования связаны с недостаточной систематизацией и сопоставимостью статистических данных о некоммерческом сек-

торе в разных странах, различиями в национальных подходах к классификации НКО, а также закрытостью информации о финансовых потоках и результатах деятельности отдельных организаций.

Институциональная среда функционирования НКО в странах БРИКС

Прежде чем перейти к анализу институциональной среды функционирования НКО, необходимо охарактеризовать общий экономический контекст взаимодействия стран БРИКС и БРИКС+. В таблице 1 представлены основные экономические показатели стран объединения, определяющие масштаб и направленность деятельности некоммерческих организаций. Объём внешнеторгового оборота и прямых иностранных инвестиций отражает интенсивность экономических связей, в рамках которых НКО выполняют посредническую функцию. Значительная дифференциация экономических показателей – от крупнейшей экономики Китая с товарооборотом почти 6 трлн долларов до небольших экономик Эфиопии (23 млрд долларов) – определяет различные модели участия НКО: в крупных экономиках они фокусируются на содействии масштабным торгово-инвестиционным проектам, тогда как в меньших – на развитии потенциала и привлечении ресурсов для экономического развития.

Некоммерческий сектор в странах БРИКС развивается в различных институциональных контекстах, отражающих специфику политических систем, правовых традиций и исторических траекторий развития гражданского общества. Для обеспечения корректности

Таблица 1. Основные экономические показатели стран БРИКС и БРИКС+

Страна	Экспорт товаров (млрд долл. США, 2023)	Импорт товаров (млрд долл. США, 2023)	Внешнеторговый оборот (млрд долл.)	ПИИ, приток (млрд долл., 2022)
Бразилия	339,7	287,1	626,8	91,0
Россия	425,3	285,0	710,3	-4,1
Индия	451,0	677,2	1 128,2	49,3
Китай	3 380,0	2 560,0	5 940,0	189,1
ЮАР	123,3	106,1	229,4	9,0
Египет*	44,5	89,7	134,2	11,4
Эфиопия*	4,8	18,2	23,0	3,7
Иран*	65,2	58,9	124,1	н/д
ОАЭ*	493,1	358,2	851,3	22,7

* Страны БРИКС+, присоединившиеся в 2024 году.
Составлено по: данные BRICS JSP 2024, Всемирного банка, ЮНКТАД.

Таблица 2. Организационно-правовые формы НКО в странах БРИКС

Страна	Основные организационно-правовые формы НКО
Бразилия	Ассоциации (associações), фонды (fundações), организации гражданского общества (OSCs), социальные организации (OS), организации общественных интересов (OSCIP)
Россия	Общественные организации, фонды, автономные некоммерческие организации (АНО), некоммерческие партнёрства, ассоциации и союзы, казачьи общества, религиозные организации
Индия	Общества (societies), трасты (trusts), компании по разделу 8 (Section 8 companies), кооперативы
Китай	Социальные организации (shehui tuanti), фонды (jijinhui), гражданские некоммерческие единицы (minban feiqiye danwei), GONGO
ЮАР	Некоммерческие организации (NPO), некоммерческие компании (NPC), трасты, добровольные ассоциации
Составлено по: национальное законодательство стран БРИКС.	

сравнительного анализа необходимо учитывать, что законодательство разных стран по-разному определяет организационно-правовые формы НКО. В *таблице 2* систематизированы типы организаций, относимых к некоммерческому сектору в каждой из стран.

Компаративный анализ национальных моделей регулирования НКО позволяет выявить как общие тенденции, так и существенные различия, влияющие на возможности участия этих организаций в международном экономическом сотрудничестве. Следует отметить, что для целей настоящего исследования к НКО относятся организации, непосредственно участвующие в содействии экономическому сотрудничеству: бизнес-ассоциации, торгово-промышленные палаты, фонды развития, образовательные и исследовательские организации, организации технической помощи и социального предпринимательства. Религиозные организации, политические партии и государственные учреждения исключены из анализа, что обеспечивает сопоставимость данных между странами.

Согласно последним данным Бразильского института географии и статистики (IBGE), подготовленным совместно с Институтом прикладных экономических исследований (Ipea), в стране зарегистрировано более 897 000 действующих некоммерческих организаций. В 2024 году общее число действующих организаций составило 897 054, что превышает число зарегистрированных в 2023 году (879 326). Особенно бразильской модели выступает активное участие НКО в реализации государственных программ социально-экономического развития, что создаёт предпосылки для их включения в процессы экономической дипломатии. НКО обеспечивают около 2,2% совокупной занято-

сти (приблизительно 2,4 млн рабочих мест), вклад в ВВП оценивается в 1,7–2,0%¹.

Российская Федерация характеризуется более строгим регулированием некоммерческого сектора, особенно в части организаций, получающих иностранное финансирование. Законодательство предусматривает специальные требования к НКО, получившим статус иностранного агента, включая обязательную маркировку материалов и дополнительную отчётность. Вместе с тем важно подчеркнуть, что данный статус не запрещает деятельность организаций, а лишь устанавливает дополнительные требования к ее прозрачности. Аналогичные по сути требования к повышенной отчётности при получении иностранного финансирования существуют в Бразилии, Индии и Китае (Дорожкин и др., 2023). В последние годы в России наблюдается государственная поддержка институтов развития гражданского общества, включая создание специализированных фондов и программ грантовой поддержки проектов, направленных на укрепление международного сотрудничества в рамках БРИКС. По данным Министерства юстиции РФ, в реестре НКО насчитывается 221 665 организаций². Вопросы оценки общественной эффективности некоммерческого сектора экономики Российской Федерации детально рассмотрены в работе А.В. Огорокова (Огороков, 2024).

¹ IPEA – Instituto de Pesquisa Econômica Aplicada. Mapa das Organizações da Sociedade Civil. 2024. URL: <https://mapaosc.ipea.gov.br> (дата обращения: 10.02.2026).

² Министерство юстиции Российской Федерации. Информационный портал о деятельности некоммерческих организаций. URL: <https://unro.minjust.ru> (дата обращения: 10.02.2026).

Индия обладает давними традициями функционирования неправительственных организаций, уходящими корнями в период национально-освободительного движения. Сегодня в Индии работает более 3,3 млн зарегистрированных НКО, занятость в секторе превышает 12 млн человек (около 2,5% рабочей силы). Согласно исследованию Общества совместных исследований участия в Азии (PRIA), 73,4% НКО имеют одного оплачиваемого сотрудника или вообще не имеют их, при этом более 19 миллионов человек работают волонтерами. Отраслевая структура некоммерческого сектора Индии включает религиозную деятельность (26,5%), общественные и социальные услуги (21,3%), образование и культуру (17,9%)³.

Китайская Народная Республика демонстрирует специфическую модель организации некоммерческого сектора, характеризующуюся значительным государственным участием. Большинство крупных некоммерческих организаций, участвующих в международной деятельности, являются квазигосударственными структурами (GONGO – government-organized non-governmental organizations), тесно взаимодействующими с органами власти (Zhang, 2025). Тем не менее в последние годы наблюдается постепенная диверсификация сектора и рост числа независимых НКО, особенно в сфере экологии, образования и социального предпринимательства. По данным Министерства гражданской администрации КНР, в стране действует около 900 000 НКО, обеспечивающих занятость для 12–15 млн человек⁴.

Южно-Африканская Республика характеризуется наиболее развитым некоммерческим сектором среди африканских государств, что обусловлено историческим наследием борьбы против апартеида и активной ролью гражданского общества в процессе демократизации. Правовая база деятельности НКО в ЮАР является одной из наиболее либеральных, обеспечивая значительную степень свободы организаций и их доступ к международным ресурсам. По данным национального регистра, по состоянию на конец 2024 года в стране действует 289 184 зарегистрированных НКО. НКО обеспечивают примерно 1,5% ВВП и около 1,1 млн рабочих мест⁵.

Сопоставление данных таблиц 1 и 3 позволяет выявить определённые закономерности. Страны с более крупным внешнеторговым оборотом (Китай, Индия) обладают и более масштабным некоммерческим сектором по абсолютным показателям, однако доля занятых в НКО от численности населения в них ниже, чем в ЮАР или Бразилии. Это может объясняться как особенностями экономической структуры, так и различиями в регуляторной среде. Страны с более либеральным регулированием НКО (ЮАР, Бразилия) демонстрируют более высокую относительную занятость в секторе, что подтверждает значимость институциональной среды для развития некоммерческого сектора.

Таким образом, несмотря на существенные различия в подходах к регулированию, во всех странах БРИКС признается важность некоммерческого сектора для социально-экономиче-

Таблица 3. Сравнительные характеристики институциональной среды НКО в странах БРИКС

Страна	Количество НКО (тыс.)	Доля НКО в ВВП (%)	Занятость в секторе НКО (млн чел.)	% занятых в НКО от численности населения	Степень регуляторной свободы*
Бразилия	897,1	1,8	2,4	1,1	4
Россия	221,7	1,1	1,2	0,8	2
Индия	3 300,0	2,4	12,0	0,8	3
Китай	900,0	0,8	13,5	0,9	2
ЮАР	289,2	1,5	1,1	1,8	4

* По шкале от 1 до 5, где 5 – максимальная свобода.
Составлено по: данные национальных статистических служб, Всемирного банка, отчёты CIVICUS.

³ Society for Participatory Research in Asia (PRIA). Invisible, Yet Widespread: The Non-Profit Sector in India. New Delhi, 2002. URL: https://link.springer.com/rwe/10.1007/978-0-387-93996-4_445 (дата обращения: 16.02.2026).

⁴ Ministry of Civil Affairs of the People's Republic of China. Statistical Bulletin on Civil Affairs Development. 2024 URL: https://www.stats.gov.cn/english/PressRelease/202502/t20250228_1958822.html (дата обращения: 16.02.2026).

⁵ Council on Foundations. Nonprofit Law in South Africa. 2024. URL: <https://www.cof.org/country-notes/south-africa> (дата обращения: 16.02.2026).

ского развития. Вместе с тем различия в степени регуляторной свободы, доступе к ресурсам и возможностях международного взаимодействия создают асимметрию потенциалов национальных НКО и требуют выработки механизмов гармонизации правовых режимов для содействия трансграничному сотрудничеству (Brown, 2000).

Формы и механизмы участия НКО в укреплении экономических связей

Анализ практик деятельности некоммерческих организаций в пространстве БРИКС позволяет выделить четыре основные формы участия НКО в укреплении социально-экономических связей между странами объединения. Каждая из этих форм реализуется через специфические механизмы воздействия на субъекты экономической деятельности и институциональную среду взаимодействия, при этом все они способствуют накоплению социального капитала в понимании Патнэма – формированию сетей, норм и доверия, облегчающих координацию и сотрудничество.

Первая форма связана с содействием развитию торговых отношений путём организации бизнес-миссий, торговых выставок, форумов и конференций. Бизнес-ассоциации и торгово-промышленные палаты выполняют функции посредников между предпринимателями разных стран, обеспечивая информационную поддержку, организацию деловых контактов и лоббирование интересов бизнеса. В терминах теории социального капитала данные организации создают «связывающий» (bridging) капитал, соединяющий представителей разных стран и культур. Как отмечает А.О. Наумов с коллегами, роль таких организаций особенно значима в условиях культурных и языковых барьеров, характерных для взаимодействия стран БРИКС (Наумов и др., 2023). Российский союз промышленников и предпринимателей, Конфедерация промышленности Индии (СII), Китайский совет содействия международной торговле (ССРИТ) и аналогичные структуры активно развивают двусторонние и многосторонние форматы взаимодействия (Марков, 2024).

Вторая форма охватывает деятельность научно-образовательных НКО и университетских альянсов, ориентированных на реализацию совместных исследовательских проектов и обмен знаниями. В отличие от образователь-

ных обменов, этот формат нацелен на создание конкретных интеллектуальных продуктов и инновационных решений, что напрямую способствует формированию общего научно-технологического пространства. Согласно исследованию М.А. Лукашенко с коллегами, в 2024 году только 10 ведущих российских вузов опубликовали 998 статей совместно с зарубежными организациями, значительная часть которых приходится на партнёров из БРИКС (Лукашенко и др., 2025).

Институциональная основа для научно-образовательного взаимодействия включает разнообразные организационные формы: совместные научные центры и лаборатории (например, Центр фундаментальных наук НГУ и Чунцинского университета), экспертные советы и ассоциации (Экспертный совет по вопросам участия России в БРИКС в НИУ ВШЭ), крупные международные форумы (Форум ректоров университетов стран БРИКС). Особого внимания заслуживает система российско-китайских образовательных ассоциаций (табл. 4).

Анализ данных таблицы 4 демонстрирует формирование глубоко диверсифицированной системы научно-образовательной интеграции. Ассоциация технических университетов (39 российских и 35 китайских вузов) и Ассоциация медицинских университетов (49 и 55 вузов соответственно) создают критическую массу участников для совместных исследований в стратегических отраслях. Значительный перевес китайских вузов в Ассоциации транспортных вузов (100 против 20) и региональной ассоциации «Дальний Восток и Сибирь – Северо-Восток КНР» (73 против 20) указывает на целенаправленное выстраивание взаимодействия в сферах, имеющих особое геоэкономическое значение.

Третья форма охватывает деятельность НКО в сфере трансфера технологий и содействия инновационному развитию. Технологические платформы, инкубаторы, акселераторы и венчурные фонды способствуют коммерциализации результатов научных исследований и распространению передовых практик. Примером служит деятельность Международного альянса стратегических проектов (МАСП) БРИКС, который в 2024 – первой половине 2025 года провёл более 150 мероприятий, организовал более 19 зарубежных делегаций в страны БРИКС и

Таблица 4. Российско-китайские образовательные ассоциации

№	Российско-китайская ассоциация	Российские вузы-участники	Китайские вузы-участники
1	Ассоциация классических университетов России и Китая	20	31
2	Российско-китайская ассоциация вузов культуры и искусств	30	14
3	Китайско-российский альянс сельскохозяйственного образования и инновационных исследований	9	8
4	Ассоциация технических университетов России и Китая	39	35
5	Ассоциация университетов «Волга – Янцзы»	49	38
6	Китайско-российский союз высших педагогических учебных заведений	12	10
7	Российско-китайская ассоциация медицинских университетов	49	55
8	Союз журналистского образования вузов Китая и России	15	21
9	Ассоциация вузов Дальнего Востока и Сибири России и северо-восточных регионов КНР	20	73
10	Китайско-российская ассоциация университетов искусств	3	7
11	Ассоциация ректоров транспортных вузов России и Китая	20	100
12	Российско-китайская ассоциация экономических университетов	18	20
13	Российско-китайская ассоциация университетов туризма и гостеприимства	7	14

Составлено по: данные ruschinalliance.unepcon.ru.

принял 17 иностранных делегаций в России. Данная деятельность генерирует социальный капитал посредством создания повторяющихся взаимодействий, формирующих доверие между участниками (Kiselev, Nechaeva, 2018).

Четвёртая форма представлена социально ориентированными НКО, работающими в области устойчивого развития, инклюзивной экономики и социального предпринимательства. Эти организации содействуют вовлечению маргинализированных групп населения в экономическую деятельность, развитию микрофинансирования и поддержке малого предпринимательства. Экономический эффект деятельности социально ориентированных НКО проявляется опосредованно через расширение потребительского рынка, формирование новых сегментов спроса и создание рабочих мест (Weerawardena et al., 2010).

На основе консолидации данных из отчётов Всемирного банка, Международной организации труда, национальных статистических служб и специализированных исследований микрофинансового сектора автором получены следующие оценки экономических эффектов деятельности социально ориентированных НКО в странах БРИКС:

— охват микрофинансированием: социально ориентированные НКО и микрофинансовые организации обеспечивают доступ к финансо-

вым услугам для 45–60 млн домохозяйств, не охваченных традиционной банковской системой, с совокупным портфелем микрокредитов около 35–42 млрд долларов (оценка автора на основе данных CGAP, MIX Market, национальных регуляторов);

— создание рабочих мест: программы поддержки социального предпринимательства при содействии НКО способствуют созданию 2,5–3,2 млн рабочих мест ежегодно, преимущественно в сельских районах и депрессивных городских территориях (оценка на основе данных MOT, Росстата, IBGE, NBS China);

— вовлечение маргинализированных групп: программы НКО по экономической инклюзии охватывают 18–25 млн человек из уязвимых категорий населения.

Дискуссия: спорные вопросы и альтернативные подходы

Роль некоммерческих организаций в международном экономическом сотрудничестве остаётся предметом научной дискуссии. Критический анализ существующих позиций позволяет более объективно оценить перспективы участия НКО в укреплении экономических связей в рамках БРИКС (Nurhayati et al., 2025).

Первый дискуссионный вопрос касается самой природы объединения БРИКС и его способности к углублению интеграции. Ряд исследователей рассматривает БРИКС преимуще-

ственно как политический проект и скептически оценивает перспективы развития реального экономического сотрудничества (Jacobs, Van Rossem, 2014). Представленные в настоящем исследовании эмпирические данные – 1247 совместных проектов НКО за 2015–2023 гг., более 330 университетов, участвующих в образовательных ассоциациях только между Россией и Китаем, 150+ мероприятий МАСП БРИКС за год – свидетельствуют о наличии реального содержательного сотрудничества на уровне гражданского общества. Автор полагает, что экономические интересы стран БРИКС в диверсификации партнёрств создают реальную основу для углубления сотрудничества, в котором НКО играют вспомогательную, но важную роль (Марков, 2024).

Второй спорный момент связан с оценкой степени автономности некоммерческого сектора в странах БРИКС (Попова, 2019). Критики указывают на высокую степень зависимости многих НКО от государственного финансирования и контроля, особенно в Китае, где большинство международных НКО являются квазигосударственными структурами. Данные таблицы 3 показывают, что степень регуляторной свободы существенно различается – от 2 баллов (Россия, Китай) до 4 баллов (Бразилия, ЮАР). Вместе с тем даже в условиях ограниченной автономии НКО способны выполнять полезные функции по содействию экономическому взаимодействию, о чём свидетельствует масштаб их деятельности (Петроне, 2021).

Третья дискуссионная проблема касается соотношения экономических и политических функций НКО. Некоторые исследователи (Эсенбаева, Кузнецов, 2024) фокусируются на макроэкономических аспектах сотрудничества БРИКС, включая дедолларизацию, отводя НКО второстепенную роль. Автор разделяет точку зрения, согласно которой экономическая интеграция имеет социокультурное измерение, где НКО обладают сравнительными преимуществами. Формирование доверия и развитие деловых сетей – области, где некоммерческий сектор незаменим.

Четвёртый вопрос относится к оптимальной модели институционализации взаимодействия НКО. Существуют различные подходы: от создания формализованной структуры до сохра-

нения гибких сетевых взаимодействий⁶. Автор придерживается позиции поэтапной институционализации.

Пятый аспект связан с влиянием расширения БРИКС на перспективы взаимодействия НКО. Nach и Ncwadi отмечают, что включение новых членов создаёт дополнительные возможности, но усложняет координацию. Автор полагает, что расширение создаёт благоприятные условия для НКО, увеличивая потенциальное поле для деятельности (Nach, Ncwadi, 2024).

Шестой вопрос касается соотношения экономических и социально-гуманитарных функций НКО. В.В. Перская справедливо отмечает, что партнёрство БРИКС направлено на обеспечение не только экономического роста, но и повышения благосостояния народов (Перская, 2018). Автор полагает, что экономические и социальные функции взаимодополняемы, и наиболее эффективными оказываются проекты, их интегрирующие.

Заключение

Проведённое исследование позволяет утверждать, что некоммерческие организации представляют собой значимый, хотя и недостаточно задействованный ресурс укрепления социально-экономических связей между странами БРИКС. Анализ институциональной среды функционирования НКО выявил существенную гетерогенность национальных моделей регулирования некоммерческого сектора, варьирующихся от относительно либеральных режимов в Бразилии и Южной Африке до значительно более ограничительных в Китае и России, что создаёт структурные препятствия для трансграничного взаимодействия, но одновременно открывает возможности для выработки гибких механизмов сотрудничества.

Систематизация форм участия НКО в социально-экономическом взаимодействии стран БРИКС продемонстрировала многообразие каналов их влияния, охватывающих содействие торговым отношениям, формирование общего научно-образовательного

⁶ Чуков Р.С. (2017). Проблемы и перспективы глобальной институционализации в современной мировой политике: на примере «Группы семи», «Группы двадцати» и БРИКС: дис. ... канд. полит. наук. Санкт-Петербург.

пространства, трансфер технологий и содействие инклюзивному развитию. Применение теоретической рамки социального капитала позволило концептуализировать механизмы воздействия НКО: они генерируют «связывающий» социальный капитал через создание межстрановых сетей, формирование общих норм и укрепление доверия, что приводит к снижению транзакционных издержек между-народного взаимодействия.

Количественная оценка эффектов деятельности некоммерческого сектора подтверждает его заметный вклад в экономики стран БРИКС: НКО обеспечивают от 0,8 до 2,4% ВВП, создают миллионы рабочих мест и ежегодно реализуют сотни совместных проектов. Особую значимость приобретает деятельность научно-образовательных НКО, создающих интеллектуальную инфраструктуру для долгосрочного сотрудничества.

Расширение БРИКС до формата БРИКС+ в 2024 году создаёт как дополнительные возможности, так и новые вызовы для некоммер-

ческого сектора. Включение Египта, Эфиопии, Ирана и ОАЭ увеличивает институциональное и культурное разнообразие объединения, требуя более гибких механизмов взаимодействия. Вместе с тем расширение географии сотрудничества открывает новые направления для деятельности НКО как инструментов «мягкой силы» и общественной дипломатии.

Результаты исследования подтверждают исходную гипотезу о том, что некоммерческие организации выполняют функции инфраструктурного обеспечения экономического сотрудничества стран БРИКС, снижая информационные и культурные барьеры, формируя сети доверия и взаимности, развивая человеческий капитал и способствуя инновационному развитию. Реализация данного потенциала в полной мере возможна при условии целенаправленных усилий по институционализации взаимодействия НКО, гармонизации национальных регулятивных режимов и создания устойчивых механизмов поддержки совместных проектов.

Литература

- Дорожкин А.В., Ямалова Э.Н., Шеожев Х.В. (2023). Политика и национальная идеология: оценка регулирующего воздействия Федерального закона о некоммерческих организациях. *Общество: политика, экономика, право*. № 2 (118). С. 98–114. DOI: 10.46320/2077-7639-2023-2-118-98-114
- Лукашенко М.А., Алексеева Е.В., Добровольская Т.Ю., Шавырина А.А. (2025). Коллаборации российских университетов с вузами БРИКС: формы, результаты, возможности // *Высшее образование в России*. Т. 34. № 3. С. 52–76. DOI: 10.31992/0869-3617-2025-34-3-52-76
- Марков А.П. (2024). БРИКС как цивилизационная альтернатива западной гегемонии: проблемы и ресурсы солидарности народов и культур // *Вестник Московского государственного университета культуры и искусств*. № 4 (120). С. 28–38. DOI: 10.24412/1997-0803-2024-4120-28-38
- Наумов А.О., Наумова А.Ю., Белоусова М.В. (2023). Культурная дипломатия группы БРИКС // *Государственное управление. Электронный вестник*. № 100. С. 7–18. DOI: 10.24412/2070-1381-2023-100-7-18
- Окороков А.В. (2024). Оценка общественной эффективности некоммерческого сектора экономики Российской Федерации // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. Т. 17. № 2. С. 232–244. DOI: 10.24891/fa.17.2.232
- Перская В.В. (2018). Взаимодействие стран БРИКС – инициатива перехода к новому мировому порядку // *Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество*. № 1–2.
- Петроне Ф. (2021). БРИКС и гражданское общество: вызовы и будущие перспективы в многополярном мире // *Вестник международных организаций*. Т. 16. Т. 4. С. 171–195. DOI: 10.17323/1996-7845-2021-04-08
- Попова И.М. (2019). Восприятие международным академическим сообществом роли БРИКС в системе институтов глобального управления // *Вестник международных организаций*. Т. 14. № 4. С. 72–88. DOI: 10.17323/1996-7845-2019-04-04
- Эсенбаева С.Р., Кузнецов А.В. (2024). Дедолларизация и валютно-финансовое сотрудничество БРИКС // *Мировая экономика и мировые финансы*. Т. 3. № 1. С. 62–68. DOI: 10.24412/2949-6454-2024-0080
- Anheier H.K., Glasius M., Kaldor M. (2001). *Global Civil Society 2001*. Oxford University Press.

- Banks N., Hulme D. (2012). *The role of NGOs and civil society in development and poverty reduction. GDI Working Paper 17112*. The University of Manchester.
- Brown B. (2000). The power of human rights: International norms and domestic change. *American Foreign Policy Interests*, 22, 36–39. DOI: 10.1080/10803920.2000.10392062
- Coleman J.S. (1988). Social capital in the creation of human capital. *American Journal of Sociology*, 94, S95–S120.
- Fukuyama F. (1995). *Trust: The Social Virtues and the Creation of Prosperity*. Free Press.
- Jacobs L., Van Rossem R. (2014). The BRIC phantom: A comparative analysis of the BRICs as a category of rising powers. *Journal of Policy Modeling*. DOI: 10.1016/j.jpolmod.2013.10.008
- Keck M.E., Sikkink K. (1998). *Activists beyond Borders: Advocacy Networks in International Politics*. Cornell University Press.
- Kiselev V., Nechaeva E. (2018). Priorities and possible risks of the BRICS countries' cooperation in science, technology and innovation. *BRICS Law Journal*, 4.
- Koch D.-J., Dreher A., Nunnenkamp P., Thiele R. (2008). *Keeping a Low Profile: What Determines the Allocation of Aid by Non-Governmental Organizations? Kiel Working Paper 1406*.
- Nach M., Ncwadi R. (2024). BRICS economic integration: Prospects and challenges. *South African Journal of International Affairs*, 31(2), 151–166. DOI: 10.1080/10220461.2024.2380676
- Nurhayati D., Ahzab M., Sudarwat, N. (2025). The role of BRICS countries in global cooperation and contribution to world economic stability. *Digital Innovation: International Journal of Management*, 2, 162–173. DOI: 10.61132/digitalinnovation.v2i4.542
- Nye J. S. (2004). *Soft Power: The Means to Success in World Politics*. Public Affairs.
- Putnam R.D. (1993). *Making Democracy Work: Civic Traditions in Modern Italy*. Princeton University Press.
- Putnam R.D. (2000). *Bowling Alone: The Collapse and Revival of American Community*. Simon & Schuster.
- Risse T., Ropp S.C., Sikkink K. (1999). *The Power of Human Rights: International Norms and Domestic Change*. Cambridge University Press.
- Sikkink K. (2011). *The Justice Cascade: How Human Rights Prosecutions Are Changing World Politics*. W.W. Norton & Company.
- Weerawardena J., McDonald R., Sullivan Mort G. (2010). Sustainability of nonprofit organizations: An empirical investigation. *Journal of World Business*, 45, 346–356. DOI: 10.1016/j.jwb.2009.08.004
- Williamson O.E. (1985). *The Economic Institutions of Capitalism*. Free Press.
- Zhang Y. (2025). Staging legality: How legitimacy budgeting codifies symbolic governance in China's charity law. *Law & Social Inquiry*, 1–34. DOI: 10.1017/lsi.2025.10102

Сведения об авторе

Михаил Юрьевич Грядунов – кандидат экономических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, 119571, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 82; e-mail: m.gryadunov@gmail.com); директор, АНО «Научный центр „Доктрина”» (Российская Федерация, 127349, г. Москва, Алтуфьевское ш., д. 102)

Gryadunov M.Yu.

Interaction of Non-Profit Organizations as a Factor Influencing Socio-Economic Ties among BRICS Countries

Abstract. This study examines the role of non-profit organizations (NPOs) as an underappreciated instrument for strengthening socio-economic integration among BRICS countries amidst the transformation of the global architecture and sanctions pressure. The relevance of this work stems from the need to identify alternative mechanisms of economic interaction capable of offsetting the constraints imposed by formal institutions. Its scholarly novelty lies in developing a typology of

mechanisms through which NPOs influence economic ties within the association, encompassing four primary forms: facilitating trade relations through business associations, shaping a common scientific and educational space, enabling technology transfer and supporting innovative entrepreneurship, and fostering social entrepreneurship and an inclusive economy. Non-profit organizations are considered instruments of soft power and public diplomacy, contributing to the formation of social capital as conceptualized by R. Putnam and J. Coleman – namely, horizontal networks of trust that lower the transaction costs of international engagement. Unlike existing research focusing on intergovernmental cooperation, this study systematizes the practices of non-state actors and quantitatively assesses their economic impact. The methodological framework integrates the institutional approach, the concept of social capital, and comparative legal analysis, employing methods of comparative, content, and statistical analysis. The empirical base encompasses data on 1,247 joint projects undertaken by non-profit organizations from BRICS countries between 2015 and 2023, as well as official statistics from national bodies and international organizations. The findings indicate that NPOs contribute approximately 1–4% of the association’s GDP, create millions of jobs, and reduce transaction costs in international engagement. A significant institutional heterogeneity in national regulatory models governing the non-profit sector is identified, creating barriers to cross-border cooperation. Study limitations include the incomparability of statistical data and the lack of transparency regarding financial flows within the alliance. Future research avenues include longitudinal analysis of NPO activities’ effects and comparative studies with the experience of other regional associations.

Key words: BRICS, non-profit organizations, economic cooperation, international integration, civil society, technology transfer, business networks, social entrepreneurship, social capital, soft power, public diplomacy.

Information about the Author

Mikhail Yu. Gryadunov – Candidate of Sciences (Economics), Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (82, Vernadsky Avenue, Moscow, 119571, Russian Federation; e-mail: m.gryadunov@gmail.com); director, Autonomous Non-Profit Organization Scientific Center “Doctrine” (102, Altufyevskoe Highway, Moscow, 127349, Russian Federation)

Статья поступила 24.11.2025.